

Не смѣя приподнять чела,
На грудь склонился головою,
Томимъ невѣдомой тоскою...

VIII.

Но взоръ онъ поднялъ—ангелъ вѣжливый
Въ одеждѣ легкой блоснѣжной
Стоитъ съ блистающимъ челомъ,
Хранитель схимницы прекрасной,
И отъ врага съ улыбкой ясной
Приосѣнилъ ее крыломъ.
Они невинны, чисты оба!
Онъ смотритъ—ненависть и злоба
Мгновенно пробудили страсть:
Исчезнуль ясный рой мечтаній;
Вѣка вражды, вѣка страданій
Надъ нимъ свою явили власть.

ХЕРУВИМЪ.

«Духъ безпокойный, духъ порочный,
Кто звалъ тебя въ тѣмъ полночной?
Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣтъ;
Зло не дышало здѣсь понинѣ!
Къ моей любви, къ моей святинѣ
Не продагай преступный слѣдъ!»

демонъ.

«Оставь ее! Моей ней и мною
Не становись: она моя!
Мы связаны судьбой одною,
и ей, какъ мнѣ, не ты судья.
Подъ чарой ясной благостыни
Я счастье лучшихъ дней ловлю!
Здѣсь больше нѣтъ твоей святини,
Здѣсь я владѣю, я люблю!
Рѣшило небо нашу встрѣчу,
Любовь и торжество мое...
Не ты—предъ Богомъ я отвѣчу
И за себя и за нее»...

И ангелъ грустными очами
На жертву бѣдную взглянулъ
И, медленно взмахнувъ крылами,
Въ эфиръ неба потонулъ...

IX.

Тамара гордой рѣчи внемлетъ;
Чудесный страхъ ее объемлетъ;
Она передъ схимницей стоитъ:
Знакомой блещетъ красотою,
И утихающей грозю
Взоръ отуманенный блеситъ.

ТАМАРА.

О, кто ты? Рѣчь твоя опасна!
Тебя послать мнѣ адъ иль рай?
Чего ты хочешь?..

демонъ.

Ты прекрасна!

ТАМАРА.

Но кто же, кто ты?.. Отвѣчай!

демонъ.

Я тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья мысль душѣ твоей шептала,

Чью грусть ты смутно отгадала,
Чей образъ видѣла во снѣ;
Я тотъ, чей взоръ надежду губитъ.
Едва надежда расцвѣтетъ;
Я тотъ, кого никто не любить,
И все живущее кланетъ.
Ничто пространство мнѣ и годы;
Я богъ рабовъ моихъ земныхъ,
Я царь познанія и свободы,
Я врагъ небесъ, я зло природы,
И видишь—я у ногъ твоихъ!..
Тебѣ принеси я въ умиленъ
Молитву тихую любви,
Земное первое мученье
И слезы первыя мои.

О, выслушай изъ сожалѣнья!

Меня добру и небесамъ

Ты возвратить могла бы словомъ;

Твоей любви святымъ покровомъ

Одѣтый, я предсталъ бы тамъ,
Какъ новый ангелъ въ блескѣ новомъ.

О! только выслушай, молю!

Я рабъ твой, я тебя люблю!

Лишь только я тебя увидѣлъ—

И тайно вдругъ возненавидѣлъ

Безсмертіе и власть мою.

Я позавидовалъ невольно

Неполной радости земной;

Не жить, какъ ты, мнѣ стало больно,

И странно—розно жить съ тобою.

Въ безровномъ сердцѣ лучъ нежданный

Опять затѣпался живѣй,

И грусть на днѣ старинной раны

Вдругъ шевельнулася, какъ змѣй.

Что безъ тебя мнѣ эта вѣчность?

Моихъ владѣній безгонецность?

Пустыя звучныя слова,

Обширный храмъ безъ божества!

ТАМАРА.

Оставь меня, о духъ лукавый!

Молчи, не вѣрю я врагу!

Творишь!.. увы, я не могу

Молиться... тайною отравой

Мой умъ слабѣющій объять.

Послушай, ты меня погубишь;

Твои слова—огонь и ядъ...

Скажи, зачѣмъ меня ты любишь?

демонъ.

Зачѣмъ, красавица? Увы,

Не знаю! полночь жизни новой,

Съ своей преступной головы

Я гордо сваялъ вѣнецъ терновый,

Я все бывшее бросилъ въ прахъ;

И адъ, и рай въ твоихъ очахъ!

Люблю тебя не здѣшней страстью,

Какъ полюбить не можешь ты:

Всѣмъ упоенемъ, всею властью

Безсмертной мысли и мечты...

Въ душѣ моей съ начала міра

Твой образъ былъ напечатанъ,